

Вскоре перед ним появилась новая цель, и Пала отпустил врага, которого до этого впечатал в пол, позволив тому безжизненно шлепнуться об холодную твердую землю. Очередное мерзопакостное создание ударило по Эхо гигантским кулаком, отбросив ее назад в Зиггурда. Не в состоянии остановить летящую прямо на него Эхо своим не особо материальным телом, Зиггурд был беспощадно сбит со своих призрачных ног, будто кегля для боулинга и вместе с Эхо он пытался выпутаться из клубка конечностей. Артурус зарычал и кинулся на зверя, успев откусить кусок его плоти, прежде чем тот был вынужден отступить.

Наблюдая за таким обращением со своими братьями и сестрами, Пала пришел в бешенство, его зрачки сузились. Он прыгнул на зверя, вытянул копье и вонзил его зверю с размахом в плечо. Удивленный внезапным нападением, огроподобный монстр отскочил с искореженной гримасой. Его глаза ошалело уставились на рану, которую он получил, а затем на Палу. Лицо зверя исказилось уродливым обликом ярости. Затем он выпустил громогласный рев, предвещающий жестокую месть.

Зарычав не менее грозным ревом в ответ, Пала на мгновение привлек внимание Икфеса и короля. Если бы у них было время обдумать ситуацию, эти двое, возможно, либо поразились бы столь необычному и, безусловно, редкому существу либо сразу же вступили бы в бой. Однако, учитывая их положение, они могли лишь выкинуть из головы лишние мысли, вопросы и выключить эмоции, которые приходили им на ум, и молиться, чтобы зверь помог им изменить ход битвы.

Звериный рев Палы соответствовал его внушительной внешности. Он занял агрессивную позицию, глядя существу прямо в глаза, осмеливаясь двигаться. Взбешенная химера подняла кулаки и двинулась бить Палу по морде, и впечатывать его в холодную твердую землю. Однако когда его кулаки разбились о каменный пол, Палы словно след простыл.

На короткое мгновение он подумал, что одержит победу, но его глаза увидели Палу, прямо рядом с собой. Химера попыталась увернуться, но скорость Палы опережала на несколько шагов вперед. В мгновение ока чудовище потеряло сразу три глаза, а его лапа была сильно ранена копьем Палы. Болезненный вой вырвался из горла химеры. Он ответил попыткой ударить слева от Палы. Однако Пала сумел быстро блокировать атаку копьем. Кряхтя от

чудовищной силы, ноги Палы скользили по каменному полу.

Чувствуя, что долго не сможет продержаться, Пала снова прыгнул в надежде, бросив вызов существу еще раз.

В то время как битва бушевала, Кузнец анализировал вещи с таким спокойным видом, как только мог. В то время пока Пала мог быть его тузом в рукаве, он мог рассчитывать на истинную победу, только если все ключевые игроки выживут и Клакс умрет. Видя ситуацию, он посылал телепатические приказы своим детям и своим творениям.

- Эхо, Артурус, поддерживайте короля и Икфеса. Их войска истощены, как и они сами. Зиггурд, сосредоточься на исцелении своего брата, короля, и Икфеса.

- Но... - Зиггурд пытался спорить, но Кузнец его быстро прервал.

- Делай, как я сказал. Пала может задержать эту гниду, пока двое других разбираются сами. Ты должен убедиться, что никто не умрет.

Понимая, что нет времени на обсуждения, Зиггурд кивнул и занял свою позицию, надеясь, что Кузнец окажется прав. Если Пала не сможет удержать зверя, это может стать концом для всех и каждого в подземелье.

0-0-0-0-0

Клакс был крайне взбешен сложившейся ситуацией. Недостаточно того, что подземелье уже однажды отсрочило его победу, оно намеревалось сделать это снова! Эта проклятая ящерица появилась из ниоткуда и начала тотальное нападение на одного из его прекрасных огроподобных созданий, сражаясь с ним на пределе сил. Удивительным фактом для Клакса оставалось не только то, что подземелье в принципе могло ему помешать, тем более, в таком молодом возрасте, так еще оно было способно выпустить на свободу монстра на таком уровне развития, и это было настоящее чудо.

Ящероподобный был столь же порочен, как и все пришедшие на помощь, злобно поражая любимое творение Клакса своим копьем, целясь везде, где мог попасть, ранив его химеру дюжину раз за считанные мгновения. Хуже того, теперь, когда ящер освободил целых два элитных войска из подземелья, эти войска были свободны, чтобы помочь королю и Икфесу, помогая выровнять счет. Что это была за херня, ниспосланная небесами? Он явно не был похож на волшебную, мать его, фею, которую милостивые боги чудесным образом сослали в подземелье, чтобы помочь раненому герою. Просто ангел в чешуйчатой маскировке. Это была его история успеха. Какого хера вообще эта примитивная ящерица посмела встать у него на пути?!

- Раздавить их! - Клакс закричал, вены на его лбу начали пульсировать от напряжения. Он не собирался сдаваться так легко и просто. Не из-за каменной бабы, или собаки-переростка, или смешного водяного духа, и уж точно не из-за ящерицы! Взволнованный, Клакс двинулся к своим созданиям, пытаясь встать, но, к своему удивлению, он обнаружил, что у него нет для этого сил. Он не чувствовал усталости, но его тело дрожало от одной только мысли о движении.

Паника начала распространяться в его сердце, когда он понял, что он, по существу, столкнулся с такой проблемой, как отсутствие энергии. Проблема была в том, что он понятия не имел, как и почему его энергия внезапно исчезла. За исключением... Клакс прищурился и уставился в темный туман рядом с собой, его начали терзать смутные сомнения. Неужели те демоны могли предать его? Нет! Невозможно. Он доминировал над ними! Ответ должен лежать в другом месте.

Неспособный разгадать загадку нехватки сил, разочарованный Клакс погружался в молниеносные размышления. Рыча и визжа от ярости и страха, Клакс мог только орать от негодования и вселенской несправедливости, наблюдая, как его силы сражаются с королем и его союзниками.

И глубоко в сердце Клакс знал, что все повернулось против него. Теперь, когда каменный голем помог королю, раненая химера медленно отступала. Множество ран покрывало тело зверя, означая, что его скорость исцеления не могла идти в ногу с нанесенным уроном. А по другую сторону комнаты гигантский белый волк удивительно смертоносно сочетался с Икфесом и рыцарями. Волк прыгал на химеру, цепляясь за нее своими мощными клыками, удерживая ее хотя бы частично, и Икфес с рыцарями пользовались коротким моментом, чтобы нанести как можно больше урона, прежде чем волк вынужден был отступить.

Клакс почувствовал, что начинает тяжело дышать, его грудь вздымалась и опускалась, пот начал стекать по лицу. Его единственной надеждой было то, что его искусственная химера-огр сможет уничтожить эту проклятую ящерицу! Если ящерица сгинет, то его творение сможет помочь своим братьям. Когда двое из его огров будут вместе, тогда их ничем нельзя будет остановить, и гибель короля будет predetermined.

Почему ты просто не сдохнешь?! – Клакс хотел закричать, но горло у него полностью пересохло, и только болезненный сиплый хрип раздался из его глотки. Оглядываясь по сторонам, он попытался привлечь внимание двух демонов, которые были с ним, так как он заметил сгустки темной мглы.

– Забериите меня отсююддааа... – попытался он сказать, усиленно вглядываясь внутрь, и стараясь отойти подальше, так как чувствовал, что его судьба посягает на него.

– Хм? В чем дело, господин? – холодно спросил его один из демонов. – Боюсь, я слышу именно Вас.

– Бедный господин, так напуган, – второй издевался над ним. – Господин должен следить за концом своих ... планов, так как он работал на них так усердно.

Глядя на клубы черного тумана, Клакс не мог даже собраться с силами, чтобы встать, а тем более заставить их выполнять его приказание. Глядя на них недоверчивыми, сердитыми глазами, он почувствовал, что плюхнулся на свое место и стал наблюдать. Если он пройдет через это, он поклялся заставить тех демонов заплатить за их дерзость.

Но, к сожалению для него, по прошествии нескольких минут, ситуация начала выглядеть более мрачной. Первым стало падение химеры от рук группы Икфеса. Монстра постепенно искромсали, его сухожилия были перерезаны, а колени раздроблены. Последний удар был нанесен волком, который вырвал ему горло, позволив истечь кровью. Единственным спасением для Клакса было то, что Икфес и все рыцари, явно истощенные, рухнули в кучу на пол, как только бой закончился.

В этот момент он еще позволял себе верить, что есть надежда.

Затем группа короля вышла из игры с победой, хотя король перенес множество ран, и авантюристы выглядели так, будто они прошли через ад. Жестокие удары короля и каменного голема оказались очень сильными и мощными, даже сокрушительными. Пока один из них защищался, другой наносил удар спереди зверя. Авантюристы, хитрые, как и полагалось для выживания, атаковали с углов, которые были бы трудны для зверя, чтобы ответить, пока он имел дело с королем и големом. Авантюристы таким образом ослепили существо, лишив его многих глаз, пока оно свирепствовало вслепую, отмахиваясь по всем направлениям. Все закончилось тем, что король ударил его в сердце, а Эхо отрубила большую часть его головы.

Ущерб, нанесенный этой химерой, был значительным. К концу король едва мог оставаться стоять на ногах. Из авантюристов только Гат оставался в сознании, остальные упали без сознания на пол, будто из-за хорошего нокаута. Даже Эхо потеряла руку ниже локтя в процессе битвы, так как огр разрушил ее последовательными ударами.

С обеих сторон в такой форме, единственными, кто продолжал сражаться, были Пала и его враг. Даже Зиггурд прекратил исцеление Палы, ибо Кузнец приказал, чтобы он заботился о других. Удар за ужасающим ударом, столкнулись монстр Клакса и Пала. Пала потерял копье, слишком глубоко вонзенное в спину монстра, его длинное древко треснуло пополам. Но это нисколько не остановило Палу.

Вместо этого на руках Палы вырос толстый слой чешуи, его когти вытянулись, напоминая кинжалы. Похоже, у него в запасе были перчатки, подходящие на лапы дракона. Такая способность была расовой чертой от дракона Тритона, [Аспект Дракона], которая позволила Пале трансформировать часть его тела, чтобы лучше использовать силу драконьей крови, которую он хранил внутри.

Пала зарычал, проскользнув мимо кулаков зверя, и снова ударил его, вонзившись когтями глубоко в грудь. Зверь, однако, быстро убрал свои лапы, сумев схватить Палу в тиски, которые могли бы раздавить человека в пыль. Более крупное существо пыталось впихнуть Палу в пасть на брюхе, чтобы проглотить его и закончить бой. Пала боролся, даже со своим [Аспектом Дракона: Руки] он обнаружил, что медленно приближается к пасти зверя.

Клакс наклонился вперед, его пальцы плотно вцепились в подлокотники и так крепко их сжали, что побелели костяшки, его глаза широко раскрылись от ожидания. Еще немного... еще немного и все это будет его!

Борясь против захвата химеры, глаза Палы горели ярким желанием жить. Медленно присев на корточки, он крепко поджал ноги под себя, когда упираясь, смотрел прямо в пасть зверя. Он отпустил свою способность и мгновенно почувствовал, что его мышцы напрягаются еще больше, когда его руки вернулись в привычную норму. Он подошел слишком близко к пасти зверя.

Он поставил все на свою новую способность, [Аспект Дракона: Дыхание].

Открыв свою пасть, Пала выпустил из себя огненное дыхание прямо в пасть зверя, воспламеняя его изнутри и поджаривая. Химера попыталась отойти, освободить Палу, но Пала яростно цеплялся за нее когтями, вонзаясь в плоть химеры с еще большим напором. Существо боролось и орало в течение нескольких секунд, падая на спину, пытаясь справиться с агонией. Монстр размахивал лапами, конвульсивно бил по земле и спине Палы, хотя было уже слишком поздно. В конце концов, его крики начали угасать, пар исходил из его рта и ушей, кипела его кровь.

Только тогда Пала отпустил свою способность. Пытаясь отдышаться, драконорожденный рухнул на мертвое существо, оттолкнулся от него, оставив монстра позади, пока тот перекатился в сторону Клакса.

- Нет... - успел прошептать Клакс, его глаза наполнились слезами сожаления и гнева. - Заберите... меня отсюда!

Он пытался приказать демонам, но слышал только издевательства и насмешки. Черные клубы тумана кружились вокруг него, но это не помогало ему.

- Бедный господин, вы потерпели неудачу, - прошептал один демон ему на ухо.

- Не волнуйтесь, вы были полезны, - ответил другой.

- Хорошая информация, да, да. Теперь ... королева требует компенсации за неудачу.

Черный туман мигом ворвался в его рот, задушив в любой крик, который Клакс попытался издать. Он чувствовал, как будто его внутренности были подожжены, они горели так болезненно, он чувствовал, что что-то из него вырвали. А потом ... все наконец закончилось. Он огляделся со вздохом облегчения, который тут же застрял у него в горле, когда он увидел свое тело под собой.

- Нет! Это... это не было частью сделки! - Клакс закричал, и демоны зарыдали от смеха.

